

# ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

## ПРОБЛЕМЫ ДОКТРИНАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА

**Ю.Г. Арзамасов**

Национальный исследовательский университет  
«Высшая школа экономики»  
Факультет Права

*Б. Трехсвятительский пер., 3, Москва, Россия, 109028*

Рассматриваются проблемы понимания правовой герменевтики и доктринального толкования. Автор делает вывод, что проблема толкования норм права уже переросла тематические рамки общей теории права и государства и является предметом отдельной науки прикладного характера — правовой герменевтики, имеющей в своем арсенале целую палитру разнообразных методов толкования норм права. Особое внимание уделяется проблемам определения объекта доктринального толкования и его видов. На основе проведенного анализа автор статьи делает вывод, что объекты доктринального толкования весьма разнообразны и не ограничиваются интерпретацией только норм права. Практически все элементы правовой системы могут быть подвержены научному анализу и прогнозированию.

В противовес утвердившемуся в литературе по теории права и государства мнению о том, что доктринальное толкование — это вид неофициального толкования права, автор делает вывод, согласно которому доктринальное толкование может быть официальным, неофициальным и официозным, то есть иметь полуофициальный характер, как например, заключения на законопроекты.

Автор статьи утверждает следующее: несмотря на то, что в современной России доктрина не признается в качестве официального источника права, она оказывает сильнейшее воздействие на законодателя, прежде всего, на его правовое сознание, на его психологию, устои. Лучшие образчики научных доктрин закреплены в первой главе Конституции Российской Федерации. Это и теория Ш. Монтескье о разделении властей, также идея федеративного устройства российского государства, идеи светского и демократического государства, которые прошли серьезную проверку временем. Это и идея Лоренца фон Штейна о социальном характере государства.

Рассмотрев различные подходы к пониманию источников права, автор приходит к выводу, что если результат толкования подготовлен известным ученым юристом, изложен в лоне общепризнанной теории, определенного концепта, правовой парадигмы, то он должен быть признан источником (формой) права и на него необходимо ссылаться при разрешении правовых проблем в административных, а также в судебных инстанциях различного уровня.

**Ключевые слова:** толкование права; правовая герменевтика; доктринальное толкование; объекты доктринального толкования; виды доктринального толкования; официальное толкование; неофициальное толкование; официозное толкование; источник права

### **О правовой герменевтике**

Несмотря на то, что тема толкования права входит практически во все учебники и пособия по теории государства и права, на сегодняшний день как в отечественной науке, так и зарубежной науке относительно толкования норм права имеется масса важных теоретических, эмпирических и, конечно, методологических проблем. И это вполне понятно, поскольку многообразие способов

и видов толкования норм права ставит ряд вопросов, требующих научно обоснованных ответов.

Множество проблем связано и с доктринальным толкованием. Среди актуальных, здесь — проблема понимания данного вида интерпретационной деятельности, а также проблема определения объекта доктринального толкования, его видов, приемов и, конечно, результатов (форм выражения).

По нашему мнению, эти проблемы сегодня вряд ли можно решить в рамках общей теории права и государства. К примеру, в своем двухтомном фундаментальном труде «Теория правовой системы общества» профессор В.Н. Карташов так и не дал четкого ответа на вопрос, что такое доктринальное толкование, указав только, что данное толкование «... рассматривается либо в качестве разновидности компетентного толкования, либо как самостоятельный вид неофициального толкования» [1. С. 382].

Привлечение научного потенциала отраслевых юридических наук также не разрешит в полном объеме поставленные вопросы. Между тем, несмотря на то, что тема толкования норм права, несомненно, является одной из базовых в общей теории права и государства, она уже явно переросла тематические рамки данной области научных знаний, поскольку является предметом отдельной науки прикладного характера — правовой герменевтики, имеющей в своем арсенале целую палитру разнообразных методов толкования норм права [2]. При этом прикладное значение данная наука имеет не только для общей теории права и государства, но практически для всех отраслевых юридических наук.

Проведенный анализ литературы показывает, что в работах по общей теории права и государства имеются лишь отдельные краткие трактовки, раскрывающие значение методов толкования норм права. Понятно, что такие формулировки не дают четкого представления о методах толкования права, об их функциях, структуре, принципах, инструментах и т.д. Такие возможности предоставляет юристам правовая герменевтика. При этом правовая герменевтика как определенная часть общей науки о толковании текстов раскрывает не только юридические характеристики текстов, но и экономические, политические, психологические, литературные и другие особенности.

Профессор С.С. Алексеев, хотя несколько сужал предмет юридической герменевтики, включая в него толкование юридических терминов и понятий, тем не менее высоко ценил ее, называя не только самостоятельной наукой, но и «вершиной юридического мастерства» [3. С. 130].

Между тем в отечественной науке существуют и более узкие трактовки правовой (юридической) герменевтики. Так, например, Н.С. Волкова считает, что «юридическая герменевтика — это особый метод толкования правовой нормы, включающий не только буквальную расшифровку текста толкуемой нормы, но и оценку правовой ситуации, сопутствующей реализации этой нормы» [4].

З.Х. Ловпаче, выявляя отличительные свойства юридической герменевтики, проводя сравнительный анализ юридической герменевтики с классической герменевтикой, пришла к выводу, что юридическая герменевтика — это раздел науки о понимании [5].

По нашему мнению, позиционирование правовой герменевтики как прикладной науки обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, есть свой предмет исследования — интерпретация юридических документов (нормативных правовых актов, актов применения права). Во-вторых, есть свой методологический инструментарий. В-третьих, в современной России уже есть свои научные школы интерпретаторов (Н.Н. Вопленко, Ю.Ю. Витютнев).

Помимо этого следует согласиться с утверждением Ю.Ю. Ветютнева о том, что «герменевтика в современной России имеет и формальные юридические основания, в качестве которых выступают конституционно закрепленные свободы мысли и свободы слова, а также свобода научной и педагогической деятельности» [6. С. 398–399]. Однако что касается «научной» и «педагогической» деятельности, то здесь в реальной жизни не все обстоит так уж безоблачно и свободно, поскольку есть нормативно закрепленные требования, формальные установки, предъявляемые к кандидатам на должности педагогических и научных работников. Также в последнее время довольно формализованной и утомительной стала сама процедура проведения конкурсов на должности научных работников, заведующих кафедрами, профессоров и доцентов и т.д.

#### **Проблема понимания доктринального толкования**

В одной из первых своих научных работ профессор В.В. Лазарев предложил научной общественности понимать под доктринальным толкованием «научное разъяснение правовых актов, смысла и целей правовых норм, которое дается как результат теоретических поисков, научного анализа права» [7. С. 14]. Аналогичное понятие предлагает и профессор Т.Я. Хабриева [8. С. 406]. Обращение к диссертационным исследованиям также приводит нас к выводу о том, что большинство современных исследователей предлагает понимать под доктринальным толкованием научный анализ права [9. С. 29].

Между тем в отечественной юриспруденции существуют и другие трактовки данного понятия. Так, например, профессор В.М. Сырых отмечает, что «доктринальное толкование дается учеными юристами, иными специалистами в области права в форме монографий, комментариев, научных и научно-популярных статей, докладных записок, экспертных заключений, предложений по совершенствованию законодательства и иных письменных документов либо публичных выступлениях. Основная особенность доктринального толкования состоит ... в том, что содержит наиболее глубокий и точный анализ действующего законодательства, правильно раскрывает и объясняет суть и содержание норм права» [10. С. 288].

Очевидно, что деятельность ученых юристов-интерпретаторов не ограничивается только научным анализом? Определенные подтверждения данному тезису можно найти в диссертационном исследовании А.Г. Манукяна, который утверждает, что существует несколько видов доктринального толкования. Так, он выделил следующие виды: а) догматическое доктринальное толкование, отличающееся метафизическим стремлением установить и использовать неизменные понятия и основополагающие элементы права; б) реальное доктринальное толкование, которое, в отличие от догматического толкования, исходит из

представлений об изменчивости права, отражающего результирующий вектор потребностей и направлений развития общества; в) специально-юридическое толкование правовых норм. При этом исследователь, выделяя специально-юридическое толкование, подчеркивал, что «в отличие от других разновидностей доктринального вида толкования специально-юридическое толкование оперирует не принципами права или конкретной его отрасли, концептуально регулируемыми содержанием тех или иных правоотношений, а выработанными теорией (доктриной) права технико-юридическими принципами, правилами и подходами» [11].

Приведем еще один пример несколько иного плана. В свое время определенной новеллой структуры доклада Совета Федерации 2008 г. «О состоянии законодательства Российской Федерации» стал содержащейся во втором разделе анализ тенденций развития и качества российского законодательства за 2004–2008 гг. с позиции стабильности нормативного массива, его устойчивости и непротиворечивости.

Как видим, арсенал методов доктринального толкования не ограничивается только проведением научного анализа норм права, сюда входит и анализ выявления современного состояния общественных отношений, и анализ потребностей развития общества, и прогнозирование, и выявление тенденций развития права. В этой связи считаем целесообразным предложить следующее определение. Доктринальное толкование — это научно-исследовательский вид юридической деятельности, основанный на правовом анализе и прогнозировании, способствующий выявлению тенденций правового регулирования, осуществляемый компетентным лицом либо группой лиц, обладающими специальными знаниями, умениями и опытом, направленный на разъяснения смысла правовых норм, понятий или явлений в целях их правильного уяснения и дальнейшего применения.

#### **Проблема определения объектов толкования**

Как уже отмечалось, сложной не только онтологической, но и практической проблемой является определение объектов доктринального толкования. Здесь сразу напрашивается вопрос: ограничивается ли доктринальное толкование интерпретацией только норм права?

Очевидно, что на современном этапе развития отечественной науки с данным подходом вряд ли следует согласиться, поскольку он основан на нормативном понимании права, при котором не учитываются такие достижения социологии права, как методики выявления правовых ошибок, прогнозирования действия норм права, возможности и особенности влияния «теневого права» на общественные отношения и т.д. [12].

Еще Л.В. Соцуро в своем учебном пособии «Неофициальное толкование норм права», опубликованном в издательстве «Профобразование» в 2000 г., отметил, что объектом данного вида толкования являются:

- «а) нормы права, юридические и теоретические;
- б) общественные отношения, находящиеся в сфере правового регулирования;
- в) общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании, но в силу каких-либо причин не получивших правового закрепления;

г) юридическая деятельность как практика правотворчества и правореализации;

д) правовая система в целом и ее отдельные элементы, представляющие такую множественность, в силу чего не представляется возможность дать их исчерпывающий характер» [13 С. 18].

По нашему мнению, следует согласиться с положением, выдвинутым Г.Н. Надежиным о том, что «господствующая в теории государства и права точка зрения, согласно которой объектом доктринального толкования могут являться только юридические нормы, институты права, является неоправданно узкой» [14. С. 10–11].

Здесь следует заметить, что практически любой вид юридической деятельности, а также его результаты в форме не только нормативных правовых актов, но и других видов правовых актов (интерпретационных, правоприменительных, смешанных), могут входить в объектный состав доктринального толкования. При этом доктринальному толкованию могут быть подвержены как положительные результаты реализации правовых норм, так и негативные («теневое право», правовые ошибки, правовые конфликты, пробелы в праве, в законах и подзаконных нормативных правовых актах и т.д.). В этом отношении, несомненно, прав Ж. Карбонье, когда отмечает: «...чтобы объяснить фактическую жизнь закона, то, очевидно, недостаточно обратиться лишь к тому, что предшествовало его принятию. То, что происходило затем, — это тоже реальность закона, его применение на практике» [15. С. 321].

Таким образом, становится очевидным, что объекты доктринального толкования весьма многообразны. Ими могут быть не только нормы права, а практически все правовые акты, все правовые понятия и правовые явления. Помимо этого, кроме правомерного поведения, объектами доктринального толкования выступают также и такие асоциальные виды поведения людей, как преступления и проступки.

#### **Виды доктринального толкования**

Продолжение начатой дискуссии приводит нас к мысли о том, что усложнение структуры и работы механизма государства проецирует новые подходы к понятию доктринального толкования. Как уже было сказано, доктринальное толкование — это, прежде всего, исследовательский вид юридической деятельности, основанный, прежде всего, на научном анализе и прогнозировании, а также на других научно-исследовательских приемах, который может осуществляться только компетентными лицами, либо высоко образованными специалистами, обладающими определенными знаниями, умениями и опытом.

В связи с современным многообразием итогов научной деятельности актуализируется вопрос относительно того, что является результатом доктринального толкования. Отечественные юристы в качестве результатов доктринального толкования называют различные научные труды в виде монографий, научных статей, тезисов, комментариев к конституциям и законам и т.п.

Однако из простого вопроса сразу вытекают более серьезные проблемы, не только общетеоретического характера, но и связанные непосредственно с правоприменением.

Первый вопрос заключается в том, может ли доктринальное толкование быть официальным? Данная проблема актуализируется в связи с тем, что многие отечественные ученые относили официальное толкование к ненаучным видам толкования. Например, в учебнике «Теория государства и права», изданном под редакцией профессора А.И. Денисова в МГУ еще в 1972 г., был подмечен важный факт, что «...значение доктринального толкования не в формальной обязательности, а в убедительности, в силе авторитета тех лиц и организаций, которые производят это толкование. Будучи тесно связано с практикой, оно призвано освещать ей путь, улучшать качество применения права, оказывать действительное влияние на правосознание должностных лиц и всех граждан социалистических государств» [16. С. 443]. Как мы видим, данное утверждение не потеряло свою актуальность и сегодня.

Второй вопрос, имеющий в большей степени прикладное значение, состоит в том, могут ли выступать результаты доктринального толкования норм права в качестве источников права?

Находя ответы на поставленные вопросы, следует вспомнить слова Р. Давида о том, что важная роль доктрины заключается «...в установлении тех методов, с помощью которых открывают право и толкуют законы» [17. С. 121]. Также нам нельзя не согласиться и с профессором В.В. Лазаревым, который подчеркивает, что доктринальное толкование хотя и не имеет обязательной силы для правоприменителя, но при этом не должно снижать интереса к нему исследователей и практиков [18. С. 18].

Однако данное суждение не сняло, а наоборот только актуализировало вопрос о том, в каких случаях доктринальное толкование должно носить официальный характер?

В этом отношении в другой своей работе, еще в начале 70-х гг. XX в., профессор В.В. Лазарев, рассуждая о важности доктринального толкования и о его субъектном составе, отмечал, что доктринальное толкование — это научное объяснение смысла и целей правовых норм, которое стоит за каждым актом официального толкования (а следовательно, в его основе), будь то постановление высшего органа государственной власти или постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Носителями идей, легших в основу толкования, являются или сами творцы акта, поскольку должностные лица часто являются и научными работниками, или те ученые, которые разрабатывали рекомендации к проекту постановления, или, наконец, ученые, взгляды которых заимствованы из имеющейся литературы [19. С. 90].

Здесь подпадает под сомнение казалось бы общепризнанное положение, закрепленное практически во всех учебниках и пособиях по теории права и государства о том, что доктринальное толкование — это определенный вид неофициального толкования [20]. Изменившаяся ситуация обусловлена, главным образом тем, что в современных условиях правового регулирования ученых все чаще привлекают к разработке законопроектов, к подготовке официальных докладов о состоянии правового регулирования, к подготовке заключений на проекты юридических документов, к подготовке официальных интерпретационных актов, к работе в экспертных советах, рабочих группах и комиссиях и т.п.

В такой ситуации начинают стираться грани между неофициальным и официальным толкованием норм права. Это можно объяснить, главным образом, тем, что цели и задачи результатов официального и неофициального толкования одни — правильно разъяснить субъектам правоприменения суть нормы либо другого правового явления. Однако каков же набор способов и средств официального и неофициального толкования?

Так, например, при подготовке вполне официального документа — Доклада Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2008 г. были использованы результаты пятилетней совместной деятельности научной общественности и представителей государственных органов власти. Более того, отдельные части доклада были подготовлены непосредственно учеными — экспертами Центра мониторинга законодательства и правоприменительной практики при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Как отметил С.М. Миронов, «подготовка доклада Совета Федерации “О состоянии законодательства в Российской Федерации” и по своему содержанию, и по составу его авторов вышла на новый качественный уровень» [21. С. 5].

Знания, опыт, аналитические навыки ученых правоведов используются и при подготовке Правительством Российской Федерации и Министерством юстиции таких официальных документов, как ежегодные доклады о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации, которые в соответствии с процедурными нормами представляются непосредственно Президенту Российской Федерации. Так, например, доклад за 2014 г. включал в себя результаты мониторинга выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, а также результаты мониторинга выполнения постановлений Европейского Суда по правам человека.

Представленные факты, как мы видим, опровергают, казалось бы, устоявшееся мнение о неофициальном характере доктринального толкования права и лишний раз подтверждают, что результаты доктринального толкования могут носить официальный вывод, а в отдельных случаях и официозный, то есть полуофициальный (рекомендательный, разъяснительный и т.п.). Примером полуофициального толкования могут служить заключения на законопроект, сделанные научными сотрудниками. Яркий пример заключения сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации на проекты федеральных законов. Осуществляя научно-правовое обеспечение деятельности Правительства Российской Федерации и других высших органов государственной власти, Институт ежегодно готовит более 1300 экспертных заключений и аналитических материалов.

Данные заключения готовятся, как правило, не считая редких инициативных заключений, научными сотрудниками Института непосредственно по поручению Правительства Российской Федерации. При этом, такие заключения должны быть подготовлены в соответствии с нормами права в определенные сроки и официально направлены заказчику. В этом просматривается именно официальная природа данных документов.

Полуофициальный (официозный) характер заключений сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации просматривается прежде всего в том, что Правовое управление Правительства Российской Федерации может к ним прислушаться, а может и не принять во внимание, руководствуясь при этом указанием Президента Российской Федерации, руководства Правительства Российской Федерации. Помимо этого начальник Правового управления может принять управленческое решение, руководствуясь как профессиональным, так и доктринальным правовым сознанием своих сотрудников, ведомственными стратегическими целями и задачами, интересами дела, принципом целесообразности либо консультациями и мнением экспертов других институтов и лабораторий. В этом как раз и проявляется полуофициальная, иными словами официозная природа данной формы (результата) доктринального толкования.

Но здесь необходимо сделать одно уточнение, основной смысл которого заключается в том, что доктринальное толкование в условиях модернизации механизма государства вырабатывает новые формы, методы, инструменты, способствующие разъяснению не только конституционных, но и других законодательных положений в различных сферах жизни и деятельности общества.

В современных условиях постиндустриального общества важным инструментом, своеобразным хранилищем правовой информации, используемым при доктринальном толковании, является «досье закона». Это: материалы парламентских слушаний, «круглых столов»; документы международно-правового характера и законодательство зарубежных стран по теме законопроекта; дореволюционный, советский, зарубежный и законодательный опыт; обобщения результатов деятельности субъектов Российской Федерации по разрешению проблем по теме законопроекта; проблемы, рассматриваемые законопроектом, в цифрах и фактах и др.

Конечно, сейчас на официальном сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации мы можем найти довольно обширную информацию о прохождении законопроекта, посмотреть заключения Правительства, федеральных органов исполнительной власти, полистать пояснительную записку к проекту федерального закона. Однако историю вопроса формирования концепции законопроекта мы не увидим. В этом отношении, в «досье закона», в идеальном варианте, должна содержаться вся правовая информация о проведенной и осуществляемой на современном этапе исследовательской работе по той или иной проблематике. Необходимо включать информацию о проведенных конференциях, симпозиумах, «круглых столах», других мероприятиях. Несомненно, важной составляющей «досье закона» должны стать доктрины (теории, концепции), содержащиеся в научных работах (монографиях, препринтах, научных статьях, докладах). При этом особое значение имеют как теоретические работы, так и их анализ в форме рецензий, научных обзоров и т.п.

### **Доктрина как источник права**

В профессиональном научном сообществе юристов до сих пор нет единства в понимании термина «источник права», поскольку одни авторы синонимизируют понятия «источник» и «форма права», вторые разводят эти понятия, третьи отмечают, что в определенных случаях эти понятия могут совпадать. Впрочем, это касается не только правоведов, но и представителей других научных специальностей. На наш взгляд, верно подметил французский теоретик права Жан-Луи-Бержель тот факт, что неопределенность понятия и термина «источник права» нередко возникает потому, что этим термином «принято одновременно обозначать и содержательные и формальные источники права» [22. С. 97].

М.Н. Марченко, справедливо утверждает, что решение вопросов, касающихся понятия формы права и его соотношения с понятием источника права, производно от решения проблем правопонимания и определения самого понятия права [23. С. 3].

Однако какой смысл следует вкладывать в понятие «источник права»?

Как показывает проведенный анализ, понятие «источник права» можно исследовать в различных аспектах. Например, можно рассматривать данное понятие в плане познания права. Здесь к источникам права относят: памятники археологии (русские берестяные грамоты, египетские свитки из папируса, базальтовые столбы с начертанными законами царя Хаммурапи и т.п.), этнографии (оружие, приспособления для пыток, предметы быта и искусства и т.д.), нормативные документы (нормативные правовые акты, нормативные договоры, судебные прецеденты), сборники речей известных юристов (адвокатов, судей, государственных деятелей), научные труды юристов (монографии, статьи, комментарии к законам), религиозные тексты и др.

При этом существуют различные точки зрения, основываясь на которых, результаты деятельности людей в плане отнесения тех или иных документов и вещественных памятников истории, археологии, этнографии, юриспруденции могут как совпадать, так и различаться. С точки зрения гуманитарного знания источники права — это понятие собирательное, многогранное, употребляемое как в юриспруденции, так и других науках, которое между тем содействует установлению всевозможных закономерностей и структурных связей. Так, например, в исторических науках, этнографии под источниками права понимают, главным образом, различные материальные источники: разнообразные исторические памятники, памятники этнографии, религиозные тексты, научные книги, нормативные правовые акты и договоры и т.д. По данному поводу известный представитель психологической теории права Л. Петражицкий писал, что «источники права в техническом смысле следует отличать от источников познания права, от тех исторических документов, в том числе сочинений частных писателей, и иных данных, из которых мы можем добыть сведения относительно какого-либо существующего или существовавшего права» [24. С. 512–513].

Юристы разрабатывали понятие источников права в основном с точки зрения общей теории права и государства. Однако и здесь нет единства мнений. Так, например, представители теологической теории происхождения государст-

ва и права и их последователи, так называемые неотомисты (Жак Маритен и др.) под источниками права понимали Божественную волю, Проведение.

Историки права под источниками права часто понимают правила поведения, которые легли в основу той или иной отрасли законодательства. Например, римское право считается источником создания германского Гражданского кодекса.

Анализ научных работ по теории права и государства также свидетельствует о том, что у теоретиков права существуют различные подходы к пониманию источников права. Например, в своем диссертационном исследовании Е.О. Мадаев предложил научной общественности категорию «источник права» рассматривать в двух основных значениях:

«1) Источники права в материальном смысле, в значении “естественные, материальные, психологические и интеллектуальные факторы формирования правовых норм, их отправные начала” Среди них выделяются разновидности: культурологические (цивилизационные), экономические, политические, научные и т. п. К ним, прежде всего, относятся правовые обычаи, правовые принципы и юридическая доктрина.

2) Источники права в формально-юридическом смысле, в значении “формы внешней фиксации, официального формального выражения правовых норм”» [25. С. 133].

Однако такое «разделение труда» весьма условно, поскольку в отдельных правовых системах эти два значения могут совпадать. Так, если рассуждать применительно к нашему предмету исследования, то результаты доктринального толкования (комментарии законодательства, монографии, доклады, научные статьи и т.п.) могут выступать и как самостоятельные источники, то есть как определенные правовые конструкции внешнего выражения права, иными словами, как формы права, а не в качестве прогрессивных, интересных и востребованных современным законодателем идей.

Между тем если сгруппировать имеющиеся в юридической науке точки зрения, то, конечно, можно выделить два основных подхода к понятию «источников права». Первый подход часто называют, как уже было отмечено, «узким» или формально-юридическим, поскольку в нем понятие «форма» и «источник» права совпадают. В данном случае речь идет, прежде всего, о внешней форме, то есть об оформлении норм права в определенную правовую конструкцию. Согласно данному подходу, под источниками права понимают те резервуары, в которых субъекты правоотношений находят юридические нормы для решения правовых проблем. Здесь под источником права понимается определенная форма (закон, подзаконный нормативный правовой акт, судебный прецедент в странах, входящих в англосаксонскую правовую семью т.д.), в которой закреплены нормы права, используемые для разрешения юридических дел. Для правоприменителей, а не для ученых, то есть для практикующих юристов, «узкий» подход к понятию «источников права» является вполне приемлемым, поэтому он на сегодняшний день наиболее востребован практикой.

В рамках второго подхода, связанного с «широким» пониманием источника права, то здесь, как показывает проведенный анализ юридической литературы, существует два основных аспекта. Согласно первому под источником права в материальном смысле понимают существующие различные отношения в социуме (экономические, социальные, культурные и др.). Как отмечал в учебной литературе профессор С.А. Комаров, «материальные условия жизни общества, которые определяют государственную власть и выступают правообразующей силой, дают понятие источника права в материальном смысле слова» [26. С. 238].

Второй аспект, идеологический. Основное смысловое содержание его заключается в том, что под источником права понимают различные теории (концепции), такие воззрения, которые выступают в большей степени не в качестве формы (источника) права, а в качестве источника правообразования, т.е. определенной теоретической основы для создания правовых норм, выраженных в различных, по органу принятия, по юридической силе, характеру, регулируемых отношений формах права.

Своеобразный консенсус в дискурсе о понимании источников права в советское время предлагал в своей докторской диссертации Ф.М. Левиант, который отмечал, что «источник права — это воля господствующего класса, обусловленная экономическим базисом, выраженная посредством нормотворческой деятельности государства в определенной правовой форме, придающей тем или иным правилам значение норм права» [27].

Как мы видим, автор данной формулировки, не вдаваясь в подробный анализ, своеобразный разбор точек зрения на понятие «источник права», взял за основу классовую (марксистскую) теорию. Между тем данный пример ярко свидетельствует о том, что классовая или, как ее сейчас называют, историко-материалистическая теория государства и права являлась ни чем иным, как источником права в «широком» смысле слова, то есть источником правообразования, определенным идеологическим подспорьем, концептуальной основой для создания норм права, закрепленных в нормативных правовых актах, обладающих высшей юридической силой. В этом отношении в своем фундаментальном труде «Право и закон» рассуждая о понятии «правообразование», профессор В.С. Нерсесянц подчеркивал, что «правообразование — это процесс фактического (объективного и реального) складывания и признания тех или иных общественных отношений и взаимосвязей людей и их объединений в качестве “нормальных” и “правильных” (с точки зрения господствующих в данном обществе материальных жизненных отношений и соответствующих им идей, ценностей и т.п.), процесс социально-исторического формирования общих критериев, правил, масштабов, моделей, образцов и стандартов этой “нормальности” и “правильности” и в конечном счете их кристаллизации в соответствующие нормы поведения, действия и взаимодействия людей» [28. С. 344–345].

Современные исследователи также не обходят стороной изучение сущности процесса правообразования. К примеру, были проведены исследования не только самого понятия «правообразование», но и соотношение данного понятия

с правотворчеством, также были выявлены и исследованы различные правообразующие факторы. Рассматривая данные проблемы, Н.А. Придворов и В.В. Трофимов пришли к выводу, что «правообразование можно определять как осуществляющийся под воздействием разнообразных факторов общественного развития, получающих преломление в юридически значимых социальных интересах и последующее отражение в правовых идеях, двуединый процесс спонтанного (общесоциального) и планомерно-рационального (правотворческого) формирования системы правовых норм, обеспечивающих упорядоченность общественных отношений» [29. С. 60].

Однако существующее многообразие источников права наводит на мысль о необходимости создания общей многоступенчатой классификации всех существующих источников права, которая бы объединяла их не только по юридической силе, или формам (видам), но и по иным критериям. Создание такой классификации способствовало бы не только определению правовой природы того или иного источника права, но и оказало бы существенную помощь разработчикам в выборе в рамках законотворческой и иной нормотворческой деятельности необходимых нормативных конструкций правовых документов.

Наша позиция по рассматриваемой проблеме заключается в том, что если результат толкования подготовлен известным ученым юристом или юристами, изложен в лоне общепризнанной теории, определенного концепта, правовой парадигмы, то он должен быть признан источником (формой) права и на него необходимо ссылаться при разрешении правовых проблем в административных, а также в судебных инстанциях различного уровня, например, при рассмотрении гражданских дел, трудовых споров.

При этом следует заметить, что данный подход имеет глубокие корни и получил распространение в различных правовых системах. Его истоки уходят в римское право. Еще в 426 году н.э. в Риме приняли закон, который гласил, что положения работ известных юристов — Папиниана, Гая, Павла, Ульпиана и Модестина обязательны для судей. Согласно этому положению закона судьи стали выносить свои решения не только на основе норм законов, но и ссылаясь, иной раз на высказывания указанных юристов.

Аналогичная модель правового регулирования имеет место и сегодня в различных правовых системах. Так, например, Гражданский кодекс Швейцарии разрешает в случаях пробела в законодательстве решать рассматриваемый спор, основываясь на положениях работ наиболее известных ученых в сфере гражданского права. Похожая ситуация и в Австрии, где можно прямо сделать ссылку на доктринальные выводы в судебном процессе, в частности на научные взгляды Г. Кельзена [30. С. 157].

Такое положение вещей основывается, по нашему мнению, на старых правовых традициях. Еще Р. Давид писал, что научная доктрина была основным источником права в романо-германской правовой семье: именно в университетах были главным образом выработаны в XII–XIX вв. основные принципы права. И лишь относительно недавно, с победой идеей демократии и кодификации закона, первенство доктрины было заменено первенством закона [31. С. 142–143].

В индусских и мусульманских правовых системах доктрина выступает не в качестве формы права, исключение составляют Оман и Саудовская Аравия, где напрямую юристы ссылаются на Коран, а как источник правообразования, поскольку на основе мусульманской доктрины выдающимися мусульманскими учеными юристами — муджтахидами принимаются фетвы, которые имеют общепризнанный авторитет в мусульманском мире. При этом фетва должна быть основана на принципах шариата. Таким образом, фетва выступает как производный источник права от мусульманской доктрины, которая тесно переплетена с религией и может основываться не только на Коране, но и Сунне — сборнике традиций, киясе — суждение по аналогии, а также иджме — едином соглашении мусульманского общества [32. С. 102]. Как подчеркивает профессор М.Н. Марченко, «...мусульманский судья, осуществляя правосудие, обращается непосредственно не к Корану, который он не может и не должен толковать, а к книгам, написанным в разные годы авторитетными юристами» [33. С. 745].

В нашем государстве доктрина не признается в качестве официального источника права. Между тем она оказывает сильнейшее воздействие на законодателя, прежде всего на его правовое сознание, мировоззрение, на его психологию, устои. Ни для кого не секрет, что лучшие образчики научных доктрин закреплены в первой главе Конституции Российской Федерации. Это и теория Ш. Монтескье о разделении властей, также идея федеративного устройства российского государства, идеи светского и демократического государства, которые прошли серьезную проверку временем. Это и идея Лоренца фон Штейн о социальном характере государства [34; 35].

Проведенный в данной статье научный анализ позволил сделать следующие выводы, связанные с решением теоретических и эмпирических проблем доктринального толкования.

1. Объекты доктринального толкования весьма разнообразны и не ограничиваются интерпретацией только норм права. Практически все элементы правовой системы могут быть подвержены научному анализу и прогнозированию.

2. В противовес утвердившемуся в теоретико-правовой науке мнению о том, что доктринальное толкование — это вид неофициального толкования права, следует сделать вывод, согласно которому доктринальное толкование может быть официальным (если оно выражено в докладах, разъяснениях, интерпретационных актах, постановлениях высших судебных инстанций), так и неофициальным, если оно содержится в научных работах авторов. Результаты доктринального толкования могут носить и официальный, то есть полуофициальный характер, как например, заключения на законопроекты.

3. Результаты доктринального толкования могут носить как необязательный характер, например, предупредительный, рекомендательный, так и обязательный характер, в связи с чем необязательность результатов толкования — это свойство (признак) только инициативных, а не плановых и договорных результатов данного вида толкования.

4. В Российской Федерации научную доктрину следует признать официальным источником (формой) права, основываясь на которой можно будет раз-

решать различные юридические вопросы (споры, проблемы и т.п.). Для практического осуществления данной идеи необходимо принять федеральный закон «Об источниках права». Аналогичный нормативный правовой акт был принят в Ватикане еще в 1929 г. и, как показала практика, это позитивно отразилось на регулировании общественных отношений. В этом законе следует закрепить не только виды (формы) источников права в России, но и нормы-дефиниции, раскрывающие их содержание и значение.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: учеб. пособие. В 2 т. Т. 1. Ярославль: ЯрГУ, 2005. 547 с.
- [2] *Арзамасов Ю.Г.* Тенденции развития юридических наук. Становление новой науки — нормографии // Государство и право. 2007. № 10. С. 101–104.
- [3] *Алексеев С.С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
- [4] *Волкова Н.С.* Приемы формирования правовой позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2005. № 9 (105). 79–85.
- [5] *Ловпаче З. Х.* Юридическая герменевтика как раздел науки о понимании // Вестник Адыгейского государственного университета, серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 4. С. 36–42.
- [6] Юридическая герменевтика в XXI веке / под общей редакцией Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. СПб: Алетей, 2016. 440 с.
- [7] *Лазарев В.В.* О роли доктринального толкования права // Советская юстиция. 1969. № 14. С. 14–15.
- [8] Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под общей ред. докт. юрид. наук, профессор А.С. Пиголкина. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2003. 544 с.
- [9] *Басангов Д.А.* Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 161 с.
- [10] *Сырых В.М.* Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. 704 с.
- [11] *Манукян А.Г.* Толкование норм права: виды, система, пределы действия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 22 с.
- [12] *Байтин М.И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. 544 с.
- [13] *Соцуро Л.В.* Неофициальное толкование норм права: учеб. пособие. М.: Профобразование, 2000. 108 с.
- [14] *Надежин Г.Н.* Доктринальное толкование норм права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 22 с.
- [15] *Карбонье Ж.* Юридическая социология. М.: Прогресс, 1980. 352 с.
- [16] Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 531 с.
- [17] *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 2009. 456 с.
- [18] *Лазарев В.В.* Правовое сознание и применение права // Избранные труды. Т. 1: Закон. Законность. Применение закона. М.: Новая юстиция, 2010. 648 с.
- [19] *Лазарев В.В.* Применение советского права. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. 200 с.

- [20] Соцура Л.В. Неофициальное толкование норм права: учеб. пособие. М.: Профобразование, 2000. 108 с.
- [21] Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2008 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / под общ. Ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. М.: Совет Федерации, 2009. 512 с.
- [22] Бержель-Жан-Луи. Общая теория права. М.: Nota Bene, 2000. 576 с.
- [23] Марченко М.Н. Форма права: проблемы понятия и значение // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2002. № 1. С. 3–16.
- [24] Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Издательство «Лань», 2000. 608 с.
- [25] Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук. Иркутск, 2012. 254 с.
- [26] Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. СПб.: Питер, 2004. 512 с.
- [27] Левиант Ф.М. Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Л., 1954. 37 с.
- [28] Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. М.: Наука, 1983. 366 с.
- [29] Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 400 с.
- [30] Хабриева Т.Я. Толкование Конституции РФ: теория и практика: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 369 с.
- [31] Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1998. 400 с.
- [32] Арзамасов Ю.Г. Формы (источники) права // Основы права: учебник для неюридических вузов и факультетов / под ред. В.Б. Исакова. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. 480 с.
- [33] Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. М.: ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2005. 760 с.
- [34] Евстратов А.Э. Генезис идеи социального государства: историко-теоретические проблемы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 22 с.
- [35] Кочеткова Л. Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. 2008. Вып. № 3(51). С. 69–79.

## PROBLEMS OF THE DOCTRINAL INTERPRETATION OF LAW

**Yu.G. Arzamasov**

National Research University Higher School of Economics  
Faculty of Law  
3, B. Trehsvyatitelsky lane, Moscow, Russian Federation, 109028

The article observes the problems of understanding of legal hermeneutics and doctrinal interpretation. The author concludes that the issue of interpretation of the law has already developed into the thematic framework of the general theory of law and state, and now is a subject of a specific applied science — legal hermeneutics, which has different ways of interpreting the law. The author focuses on the definition of the object of doctrinal interpretation and its types. After carrying out the analysis the author concludes that the doctrinal interpretation of the objects is very diverse and does not mean only interpretation of the law. Almost all the elements of the legal system can be subjects to scientific analysis and forecasting.

In contrary to the opinion affirmed in the literature on the theory of law and state that the doctrinal interpretation is a kind of informal interpretation of the law, the author makes a conclusion that the doc-

trinal interpretation can be official, unofficial and officious i.e. it can have the semi-official character, such as the conclusion to bills.

The author considers that despite the fact that in modern Russia the doctrine is not recognized as an official source of law it has a tremendous impact on the legislator, in particular, his legal mind, his psychology foundations. The best samples of scientific doctrines presented in the first chapter of the Constitution. E.g. it is Montesquieu's theory on the separation of powers, idea of the federal structure of the Russian state, ideas of a secular and democratic state, which withstood a major test of time. This is idea of Lorenz von Stein of the social character of the state, too.

After considering the various approaches to understanding the sources of law the author comes to the conclusion that if the interpretation of the results is prepared by a famous legal scholar, is set out in the field of a recognized theory, a certain concept, the legal paradigm, it must be recognized as the legal source and one needs to refer to it in resolution of legal problems in the administration and courts of various levels.

**Key words:** interpretation of the law; legal hermeneutics; doctrinal interpretation; the subjects of doctrinal interpretation; types of doctrinal interpretation; official interpretation, informal interpretation; officious interpretation; source of law

#### REFERENCES

- [1] Kartashov VN. *Teoriya pravovoi sistemy obshchestva. V 2 t. T. 1.* Yaroslavl: YarGU; 2005. 547 p. (In Russ.).
- [2] Arzamasov YuG. Tendentsii razvitiya yuridicheskikh nauk. Stanovlenie novoi nauki — normografii. *State and Law.* 2007;10:101–104. (In Russ.).
- [3] Alekseev SS. *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya.* Moscow: Statut, 1999. 712 p. (In Russ.).
- [4] Volkova NS. Priemy formirovaniya pravovoi pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF. *Journal of Russian Law.* 2005;9(105):79–85. (In Russ.).
- [5] Lovpache ZKh. Legal hermeneutics as a science division on understanding. *The Bulletin of the Adyge State University, the series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology.* 2011;3:36–42. (In Russ.).
- [6] Tonkov EN, Vetyutnev YuYu, editors. *Yuridicheskaya germeneytika v XXI veke.* Saint-Petersburg: Aleteiya; 2016. 440 p. (In Russ.).
- [7] Lazarev VV. O roli doktrinal'nogo tolkovaniya prava. *Sovetskaya yustitsiya.* 1969;14:14–15. (In Russ.).
- [8] Pigolkin AS, editor. *Teoriya gosudarstva i prava.* Moscow: OAO «Izdatel'skii dom «Gorodets»»; 2003. 544 p. (In Russ.).
- [9] Basangov DA. *Doktrinal'noe konstitutsionnoe tolkovanie v deyatel'nosti Konstitutsionnogo Suda RF* [dissertation]. Moscow; 2004. 161 p. (In Russ.).
- [10] Syrykh VM. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk dlya vuzov.* Moscow: ZAO Yustitsinform; 2012. 704 p. (In Russ.).
- [11] Manukyan AG. *Tolkovanie norm prava: vidy, sistema, predely* [dissertation abstract]. Saint-Petersburg; 2006. 22 p. (In Russ.).
- [12] Baitin MI. *Sushchnost' prava (sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov).* Moscow: OOO ID «Pravo i gosudarstvo»; 2005. 544 p. (In Russ.).
- [13] Sotsuro LV. *Neofitsial'noe tolkovanie norm prava.* Moscow: Profobrazovanie; 2000. 108 p. (In Russ.).
- [14] Nadezhin GN. *Doktrinal'noe tolkovanie norm prava* [dissertation abstract]. Nizhny Novgorod; 2005. 22 p. (In Russ.).
- [15] Karbon'e Zh. *Yuridicheskaya sotsiologiya.* Moscow: Progress; 1980. 352 p. (In Russ.).
- [16] Denisov AI, editor. *Teoriya gosudarstva i prava.* Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta; 1972. 531 p. (In Russ.).

- [17] David R, Zhoffre-Spinozi K. *Osnovnye sistemy sovremennosti*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. 456 p. (In Russ.).
- [18] Lazarev VV. *Pravovoe soznanie i primeneniye prava. Izbrannye trudy. T. 1: Zakon. Zakonnost'. Primeneniye zakona*. Moscow: Novaya yustitsiya; 2010. 648 p. (In Russ.).
- [19] Lazarev VV. *Primeneniye sovet'skogo prava*. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta; 1972. 200 p. (In Russ.).
- [20] Sotsuro LV. *Neofitsial'noe tolkovaniye norm prava*. Moscow: Profobrazovanie, 2000. 108 p. (In Russ.).
- [21] Mironov SM, Burbulis GE. *Doklad Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 2008 goda "O sostoyanii zakonodatel'stva v Rossiiskoi Federatsii"*. Moscow: Sovet Federatsii; 2009. 512 p. (In Russ.).
- [22] Berzhel'-Zhan-Lui. *Obshchaya teoriya prava*. Moscow: Nota Bene; 2000. 576 p. (In Russ.).
- [23] Marchenko MN. *Forma prava: problemy ponyatiya i znachenie*. 2002;1:3–16. (In Russ.).
- [24] Petrazhitskii LI. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei npravstvennosti*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Lan'»; 2000. 608 p. (In Russ.).
- [25] Madaev EO. *Doktrina v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii* [dissertation]. Irkutsk; 2012. 254 p. (In Russ.).
- [26] Komarov SA. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava*. Saint-Petersburg: Piter; 2004. 512 p. (In Russ.).
- [27] Leviant FM. *Normativnye akty, reguliruyushchie trud rabochikh i sluzhashchikh* [dissertation abstract]. Leningrad; 1954. 37 p. (In Russ.).
- [28] Nersesyants VS. *Pravo i zakon: iz istorii pravovykh uchenii*. Moscow: Nauka. 1983. 366 p. (In Russ.).
- [29] Pridvorov NA, Trofimov VV. *Pravoobrazovanie i pravoobrazuyushchie faktory v prave*. Moscow: Norma, Infra-M; 2012. 400 p. (In Russ.).
- [30] Khabrieva TYa. *Tolkovaniye Konstitutsii RF: teoriya i praktika* [dissertation]. Moscow; 1997. 369 p. (In Russ.).
- [31] David R. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 1998. 400 p. (In Russ.).
- [32] Arzamasov YuG. *Formy (istochniki) prava*. In: Isakov VB, editor. *Osnovy prava: uchebnik dlya neyuridicheskikh vuzov i fakul'tetov*. Moscow: Norma; INFRA-M; 2015. 480 p. (In Russ.).
- [33] Marchenko MN. *Istochniki prava*. Moscow: TK Velbi; Izd-vo «Prospekt»; 2005. 760 p. (In Russ.).
- [34] Evstratov AE. *Genezis idei sotsial'nogo gosudarstva: istoriko-teoreticheskie problemy* [dissertation abstract]. Omsk; 2005. 22 p. (In Russ.).
- [35] Kochetkova LN. *Teoriya sotsial'nogo gosudarstva Lorentsa fon Shteina. Philosophy and society*. 2008;3(51):69–79. (In Russ.).